

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Снежные
ДЛЯ МОНСТРА
Эльвира Осетина

18+

Эльвира Осетина
Сводные для монстра
Серия «Сводные оборотни», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69919954

SelfPub; 2024

Аннотация

С некоторых пор я стала монстром. Всё из-за моей второй личности, появившейся еще в раннем детстве. Раньше она появлялась лишь для того, чтобы меня защитить, но позже, когда я повзрослела, потребовала намного больше времени для себя. Я смирилась, и давала ей выход, иначе она становилась совершенно неуправляемой и начинала совершать ужасные поступки. Вот только я и представить себе не могла, что она влюбится в мужчину. А я влюблюсь в его родного брата. И да, они оба окажутся моими сводными, да еще и не совсем людьми, точнее вообще – не людьми. Как думаете, что будет дальше?

Содержание

Сводные для монстра	4
ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	22
ГЛАВА 3	40
ГЛАВА 4	58
Анджей и Чеслав	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Эльвира Осетина

Сводные для монстра

Сводные для монстра

АННОТАЦИЯ

С некоторых пор я стала монстром. Всё из-за моей второй личности, возникшей еще в раннем детстве. Раньше она появлялась лишь для того, чтобы меня защитить, но позже, когда я повзрослела, потребовала намного больше времени для себя. Я смирилась и давала ей выход, иначе она становилась совершенно неуправляемой и начинала совершать ужасные поступки.

Вот только я и представить себе не могла, что она влюбится в мужчину. А я влюблюсь в его родного брата.

И да, они оба окажутся моими сводными, да еще и не совсем людьми, точнее, вообще не людьми.

Как думаете, что будет дальше?

ГЛАВА 1

– Дорогая, я вышла замуж! – воскликнула счастливая мама в трубку.

– Угу, – кивнула я, продолжая сверять столбики цифр.

Как и всегда, начальница отдела загрузила меня работой по самую макушку, причем даже не моей, а другой сотрудницы, которая взяла отгулы посреди отчетного периода. А я, естественно, отказаться не смогла, ибо находилась на испытательном сроке и хотела показать себя с наилучшей стороны.

С удовольствием бы пропустила этот звонок от мамы, но я знала, что она потом мне весь мозг выдолбит, если я не возьму трубку. Благо звонила не так часто.

– Что угу? – недовольно пробурчала она. – Ты хоть порадуйся за мать. Все же не каждый день замуж выхожу.

– Угу, каждые два-три года, – на автомате ответила я, не забывая исправлять неточности и вносить корректировки в отдельный файл.

– Ну, детка, ты же знаешь, я всегда в поиске. Прошлый муж не оправдал моих надежд, – печально вздохнула она.

– Да, я помню: отказался покупать тебе бриллиантовое кольцо, и ты подала на развод и оттяпала у него отступных несколько миллионов долларов.

Таких, как моя мама, называют охотницей за миллионе-

рами. Я поражаюсь тому, что её никто еще из бывших мужей не прибил. Они всегда почему-то расставались с ней друзьями, но при этом еще кучу денег ей отступных давали во время развода.

Правда, тратила она их с такой скоростью, что денег этих хватало максимум на пару лет. Поэтому мама всегда была в поиске.

– Василиса, давай не будем о грустном, – наигранно всхлипнула в трубку мама и добавила: – Это такая малость за то, что Костик посмел нанести мне психологическую травму и отказал купить нелепую побрякушку.

– Эта побрякушка стоила больше миллиона долларов, – хмыкнула я.

– Копейки для него, – фыркнула мама в трубку.

– Как и для Виталия Александровича, – поддержала я беседу, вспомнив о предыдущем мамином муже.

– Ой, не говори глупостей. Мы с Виталиком расстались друзьями. Он принес мне свои искренние извинения. И вообще, чего ты тему переводишь?

Еще один феномен состоял в том, что мать разводилась со своими мужчинами из-за всяких глупостей. И всегда она была «пострадавшей» стороной. И извинялись всегда перед ней.

– Я не перевожу, я тебя слушаю внимательно, мамочка, – бодрым тоном отрапортовала я, так как услышала уже раздраженные нотки в её голосе.

Злить маму – такое себе накладное мероприятие. Появится в моей жизни – не сотрешь потом. И будет контролировать каждый шаг и каждый вздох.

Она, конечно, хорошая, но от её любви я порой начинаю задыхаться.

Мне уже двадцать шесть, и я очень радуюсь тому, что целых три года пытаюсь выживать самостоятельно, без её опеки, и у меня вполне себе неплохо получается, если, конечно, не считать Ваську.

Но Васька – это вообще отдельная для меня болезненная тема, о которой сейчас думать совершенно не хочется.

– Слушает она меня, – пробурчала мама. – Опять небось на работе? Почему так поздно? И не ври, что не там, я же слышу, как ты по клавишам тарабанишь!

– Мама. – Я с шумом выдохнула, закатив глаза в потолок. – Давай не будем, а? Тебе не кажется, что это моё личное дело?

– Не будем мы тогда, когда я найду для тебя хорошего мужика! – рявкнула мать в трубку. Как и всегда, не давая мне и слово вставить, зачастила: – И да, мне кажется, что я таких уже нашла. Правда, тебе надо будет выбрать. Мне оба нравятся. И да, они, кстати, твои сводные братья. У моего Чесика есть два взрослых сына. Одному тридцать пять, второму тридцать. Оба неженатые. У обоих есть свой бизнес. Сами организовали без помощи отца, кстати. Очень милые перспективные мальчики.

– Мальчики? – хмыкнула я.

– Ну да, мальчики. – Я так и увидела, как мама пожала своими точеными плечиками.

Выглядела она в свои пятьдесят пять на зависть даже мне.

К тому же всё свободное время проводила или в салонах красоты, или на занятиях по йоге.

И не чуралась пластической хирургии. Правда, не перебарщивала и всё делала в меру. Поэтому выглядела всегда натурально и дорого.

Однако больше тридцати я бы точно ей не дала.

А еще она была очень элегантная, начитанная, и поэтому мужики увивались за ней толпами. Конечно же, выбирала она себе самых богатых. Естественно, влюблялась как сумасшедшая, правда очень быстро остывала и разводилась из-за какой-нибудь нелепицы.

Она продолжила мне восхвалять моих сводных братьев, а я воспринимала её слова как белый шум.

Вообще, искать мне мужа мать начала, когда мне уже исполнилось шестнадцать, и активно знакомила меня с различными «хорошими мальчиками». Правда, спустя какое-то время сама же в них разочаровывалась и забраковывала.

Я даже как-то один раз попробовала встретиться с одним из них, а он повел себя как настоящий скот и начал меня лапать, словно я девка какая-то привокзальная.

Естественно, появилась Васька и сломала руку незадачливому ухажёру.

Васька у меня дева боевая. А еще очень сильная. Настолько, что с легкостью способна уложить на лопатки любого мужика. А то и не одного.

И да, кстати, забыла сказать, Васька – это моё альтер эго. Или по-простому – моя вторая личность.

Появилась она, когда мне было всего семь. И поэтому считает свой возраст с того времени. То есть мне двадцать шесть, а ей – девятнадцать.

В первом классе я шла домой, и какие-то мальчишки, более взрослые, до меня докопались и стали закидывать камнями. Я бежала от них, пока они не загнали меня в какую-то подворотню, окружили, отобрали сумку и начали её пинать.

Эта сумка – единственное, что осталось у меня от отца. Когда мне было четыре, он подарил мне её на день рождения. Точнее, прислал по почте, а потом пропал без вести. Этот подарок я тогда сохранила и берегла, надеясь, что пойду с ним в первый класс.

И вот в этот момент случился настоящий взрыв гнева и ярости в моей душе, и появилась Васька.

Она будто отодвинула меня в сторону и вышла наружу.

Я всё видела, только управлять телом не могла, а Васька отобрала мой рюкзак, жестоко избива всех мальчишек, так что они даже встать не смогли, и исчезла.

А я рванула со всех ног домой и потом тряслась от ужаса и не знала, чем мне всё это грозит. Как оказалось, ничем не грозило. Мальчишки те стали обходить меня стороной и,

видимо, побоялись родителям пожаловаться.

А Васька с тех пор начала мне помогать, появляясь в те моменты, когда мне требовалась физическая помощь.

Кстати, имя она своё назвала, когда с какой-то девочкой попала в переплет перед дворовыми мальчишками, которые решили позадирать двух восьмилеток, играющих в соседнем дворе на площадке.

Она опять раскидала их в разные стороны, отчего дети убежали, испугавшись, а девочка, поблагодарив её за помощь, спросила имя.

А она возьми да и ответь: «Васька».

Вообще, она впервые тогда заговорила с кем-то до этого, только молча всех вырубала, а тут решила ответить такой же тихоне, как и я сама.

И что удивительно, Васька, которая всегда уходила и позволяла вернуться мне, осталась и играла с этой девочкой целый день.

Та даже домой её позвала, и они вместе смотрели мультики.

С тех пор Васька начала обзаводиться собственными друзьями и, само собой, чаще отодвигать меня в сторону.

Однажды я разозлилась и попыталась ей помешать, потому что и сама хотела бы поиграть с кем-то из новых друзей Васьки, и тогда у нас впервые получился серьезный конфликт.

И Васька показала мне, на что способна, если я не буду

давать ей волю.

Она пригрозила мне, что выкинет моего щенка в реку, что протекала недалеко от нашего дома. И я поверила ей, потому что почувствовала её эмоции. Она действительно готова была это сделать. К щенку она никогда не проявляла никаких эмоций, и я поняла, что лучше договориться и уступить, чем потерять единственного друга.

К сожалению, у меня были проблемы с социализацией и заводить друзей я совершенно не умела.

Из-за того, что мама часто выходила замуж, мы переезжали в разные города, и мне приходилось часто менять школы. А я была интровертом по своей природе и общаться первой не умела. В отличие от Васьки. Вот уж у кого с этим никогда не было проблем.

Единственное, что она терпеть не могла, – так это учиться. Точные науки ей совершенно не давались. Разве что гуманитарные – неплохо.

Я не любила участвовать в общественной деятельности, не любила рассказывать стихи или выступать на каком-нибудь общеродительском собрании, а она же, наоборот, с удовольствием занималась всей этой деятельностью.

В итоге мы поделили с ней наше время.

Я – Василиса – занималась зубрежкой и точными науками, а Васька забрала себе социальную сферу. Потому что усидчивости у неё совершенно не было.

Я ходила в кружки по математике, химии и физике, а она

– актерского мастерства и в различные спортивные секции.

Она была главной заводилой на переменах, все дети заглядывали ей в рот и тянулись за ней, я же отвечала на уроках, писала все контрольные и спокойно слушала учителей.

Мы научились неплохо взаимодействовать в любых сложных ситуациях. Когда нужно было, я выпускала Ваську, а если нужно было ей, она тут же уступала место мне.

Что удивительно, усталости ни она, ни я не чувствовали, хотя и спали не больше двух часов в день. Просто, когда она меня отодвигала на задний план, я как будто отдыхала, хоть и видела её жизнь со стороны и была в курсе всего, что она делала, а когда я выходила на первый план – отдыхала уже Васька. Еще будучи совсем маленькой, я не задумывалась об этом факте, а вот когда повзрослела, то поняла, что это ненормально для обычного человека. Потому что я могла порой не спать по три дня. И мне хватало отдохнуть не больше часа, чтобы полностью зарядиться энергией.

Собственно, раздвоение личности – это тоже не особо нормально.

Поэтому я махнула рукой.

К тому же меня, в общем-то, всё устраивало. Ведь благодаря Ваське я была идеальным человеком. Могла если не всё, то очень многое. Хоть мы с ней и были полными противоположностями, однако вполне дополняли друг друга.

Кстати, маму мою Васька сторонилась и очень редко ей показывалась. Но однажды именно Васька настояла на том,

чтобы мы стали жить самостоятельно. Мне бы с моим характером ни за что не хватило смелости уйти из-под маминой опеки. Но тогда я смухлевала и попросила выступить мою вторую половинку. И она сделала это.

– И ты должна приехать на горнолыжный курорт, я уже забронировала тебе место. Через неделю встретимся там, я познакомлю тебя с моим новым мужем и мальчиками. Я уверена, они тебе обязательно понравятся! – услышала я последние слова мамы и опять поперхнулась воздухом.

– Мама, а ничего, что у меня, вообще-то, работа? – спросила я для проформы, хотя прекрасно понимала, что если родительница перла, то этот локомотив уже не остановить...

– Ой, не смейся, – естественно, отмахнулась она, вызывая в моей душе вспышку обиды. Она никогда не воспринимала всерьёз моё желание быть независимой женщиной. И добиваться всего своей головой, а не телом. Но говорить ей всё это вслух было бесполезно. У мамы была своя философия, которой она придерживалась всю свою жизнь, и что-то доказать ей я не могла. – Короче, чтобы через неделю была как штык на курорте. Билеты пришлю на электронку. Не забудь купить теплые вещи. Чау!

Она бросила трубку, а я прикрыла ладонями глаза, чувствуя, что Васька зашевелилась где-то внутри меня.

Вот уж кто обожал путешествовать, да и горнолыжный курорт – это в первую очередь означало лыжи и крутые горы. А моя вторая личность с ума сходила от подобного время-

провождения.

Спорт, да еще и сопряженный с риском, – это то, что обо- жала моя неугомонная Васька.

Ночные гонки на мотоциклах – она в первых рядах.

Паркур – конечно же, и Васька тут.

Спрыгнуть с парашютом на день какого-нибудь маленько- го городка?

Ну как же без неё?

Серфинг? О-о-о, кое-как я смогла заставить её тогда вер- нуться на родину. Васька всерьез решила увязаться за ком- панией, которая разъезжает по всему миру и ловит самые здоровые волны. Если бы ей не изменил их главный предво- дитель, которым она была очарована, то мне страшно пред- ставить, где бы нас с Васькой мотало.

Но она тогда сильно разочаровалась в своей первой люб- ви, даром что не убила обоих, я кое-как уговорила её отка- заться от глупого поступка и вернуться обратно в Россию.

Но прошло уже целых полгода, и Васька за это время по- чти не появлялась, а тут зашевелилась, еще и так активно.

Засиделась девка на одном месте.

Я простонала в голос, отчетливо понимая, что если не раз- рещу ей туда поехать, то Васька обязательно мне сделает ка- кую-нибудь гадость.

Характер у неё с возрастом становился очень поганым и мстительным.

– Обещаю, что мы съездим туда, если ты дашь мне разо-

браться с работой, – вслух сказала я этой егозе, всё равно я была одна в офисе и никто меня не мог услышать.

Моя вторая личность тут же удовлетворенно притихла.

А я, с шумом выдохнув, продолжила работать.

К моему огромному сожалению, неделя пролетела слишком быстро, и, как бы я ни пыталась ускориться, всё равно не получилось доделать всё. Еще и спать хотелось зверски.

Если раньше мы с Васькой делили день примерно пополам и я могла отдыхать, пока она бодрствует, то за эти полгода моя вторая личность вообще носу не показывала, впав в депрессию из-за первой неудачной влюбленности. И поэтому мне приходилось спать теперь почти как обычному человеку – целых три часа в сутки, иначе я ощущала сильную усталость, как физическую, так и моральную. И, как я поняла, за эти полгода эта усталость только сильнее накапливалась, и мне уже даже трех часов не хватало для того, чтобы как следует отдохнуть.

Поэтому в конце недели, когда я решила ударными темпами закончить все дела, я реально думала, что сдохну.

Сил не хватило, и поэтому пришлось клясться и божиться своему непосредственному руководителю, что работу я доделаю удаленно.

И мне позволили взять отпуск за свой счет аж на целых десять дней.

Благо удобная одежда для отдыха в горах у меня была благодаря Васке. И, упаковав чемодан, а также захватив спор-

тивное снаряжение – сноуборд, я отправилась в путь. Всё свободное время не забывая тратить на работу. Ноутбук был со мной.

Васька отнеслась к этому стоически и пока не забирала у меня своё время, но я чувствовала её предвкушение всей душой, даже сама ощущала нечто похожее.

Удивительно, но я сначала даже обрадовалась, что моя вторая половина не выходит и отдаёт мне всё своё время, но я умудрилась за эти шесть месяцев даже соскучиться по её выкрутасам. Хотя я и была всегда безмолвным свидетелем всех её безумных поступков, однако мне нравилось за ней наблюдать.

Это как смотреть фильм с кучей спецэффектов и с практически полным погружением. Когда Васька отодвигала меня в сторону, я переставала чувствовать своё тело, поэтому страха не испытывала. А когда возвращалась обратно, то если у моей второй половины и были какие-то раны, то они быстро затягивались, и я даже никаких отголосков боли не ощущала.

Да, это тоже было странно.

Но я опять же привыкла к ней и уже не замечала.

Пришлось делать пересадку в одном из аэропортов, так как прямых рейсов до курорта не было, и, пройдя в бизнес-зал я решила поработать. До следующего рейса был целый час, и я старалась урвать каждую минуту свободного времени.

Усевшись в свободное кресло, я поставила на столик ноут, подключила его и принялась за дело, не забывая краем уха прослушивать информацию по рейсам.

Время шло, я работала, сосредоточившись на цифрах, и в этот момент услышала позади себя мужской голос:

– В левом столбе, в третьей строке, у вас ошибка.

– Простите? – не поняла я и, повернув голову, с удивлением взглянула на мужчину.

Он стоял позади меня и нагло смотрел в мой экран.

Со стильной причёской, но совершенно седой, и с черной, аккуратно подстриженной бородой. Мускулистый, в деловом костюме и пальто.

Он выглядел очень дорого и богато, прямо как с обложки из журнала для бизнесменов. От него даже аромат такой был, что у меня сердце забилося быстрее и захотелось приблизиться к мужчине и вдыхать его запах без остановки.

Если бы я была Васькой, то думаю, что так и сделала бы. Вот уж у кого проблем не было со стеснительностью. Каюсь, такой тип мужчин мне всегда нравился. Да только никогда в жизни подобные красавчики еще не проявляли ко мне интереса.

К тому же я не Васька, я – Василиса. Для меня такое поведение – моветон.

Во-первых, он незнакомец. И может быть опасен. Во-вторых, может элементарно пользоваться специальными духами

для привлечения девушек. Слышала я о подобном, и не раз.

Это Васька как в омут с головой бросалась в любые отношения, что в школе, что уже в университете. А потом так же быстро разочаровывалась и бросалась в новые, забывая о старых. Это последние её как-то сильно подкосили, что я даже удивилась. Обычно она быстро переключалась на кого-то еще. Но тот сёрфер, видимо, слишком сильно её зацепил.

А вот я всегда была осторожна с мужчинами. Поэтому и постаралась мысленно абстрагироваться и посмотреть на него уже более незамутненным взглядом.

На вид мужчине было не более тридцати лет.

Интересно, когда он успел так сильно поседеть?

– Это же аналитические выкладки? – переспросил он.

– Да, – кивнула я, а мужчина, улыбнувшись мне, отчего лучики из морщинок украсили его невероятно красивые глаза, обрамленные пушистыми ресницами (даже я позавидовала), спросил:

– Разрешите, я присяду?

– Да, пожалуйста, – на автомате ответила я и тут же мысленно попыталась себя поругать. Не надо было так быстро соглашаться. Вдруг он какой-нибудь... эм-м, кто? Шпион?

Да кому я нужна – еще следить за мной? Я же никто. Даже то, чем занимаюсь, великой тайной не является. Все данные в открытом доступе. Заходи и изучай...

Я мысленно похихикала над своей обострившейся паранойей. Даже стыдно стало за свои мысли перед мужчиной,

хорошо, что он о них даже не подозревает.

Рядом со мной было одно свободное кресло, и мужчина, сев в него, указал пальцем на экран.

– Вот тут и тут цифры не сходятся. А судя по столбцам и данным, они должны сходиться.

– Спасибо, – искренне сказала я. – Вы не представляете, как помогли мне. Если бы не заметила эту ошибку, то потом пришлось бы очень долго всё пересматривать.

– Представляю, – тепло улыбнулся он. – Я тоже занимаюсь аналитикой и поэтому решил вам помочь.

– Ого, вы тоже аналитик? Это довольно редкая профессия. Приятно встретить коллегу, – тоже улыбнулась я в ответ.

У него такая заразительная улыбка была, что я никак не могла насмотреться на его губы...

– Да, знаю, – произнес он. – Работа требует усидчивости, поэтому мало кто любит ей заниматься. Кстати, не хотите перекусить? Наш рейс задерживают еще на пару часов...

– О, а откуда вы поняли, что мы с одного рейса? – удивилась я.

А мужчина тут же кивнул на мой посадочный талон, который лежал рядом с ноутбуком.

– Ой, конечно, – смущенно улыбнулась я. – Только мне надо закончить работу, так что вы без меня. – Я развела руки в стороны с сожалением.

При этом реально искренне чувствуя это самое сожаление. Встретить коллегу по профессии всегда было приятно,

да еще и такого типа мужчину, но я должна была доделать работу, потому что ужасно хотела получить постоянное место в офисе.

– А давайте я вам помогу? Вдвоем же намного проще этим заниматься, – вдруг предложил он.

– Оу, – оторопело посмотрела я на него. И, не сдержавшись, выпалила вопрос: – Но зачем вам это?

И тут же прикусила язык. Обычно я не была такой несдержанной, но мужчина поразил меня:

– Ну во-первых, для меня это почти ностальгия, в силу своей новой должности я редко теперь занимаюсь цифрами, а во-вторых, почему бы не провести приятно время с такой обворожительной девушкой?

Он так искренне и открыто посмотрел на меня, что я впервые в жизни ощутила, как теплеют мои щеки.

– Ну что? По рукам? – И он протянул мне свою большую ладонь с длинными пальцами и ухоженными ногтями.

– По рукам, – протянула я свою в ответ.

А он вместо того, чтобы пожать её, наклонился, повернул и поцеловал прямо в запястье, да так нежно, что у меня по телу ураган из мурашек прошелся, а низ живота резко затянуло от возбуждения.

Если бы не зашевелившаяся в моей душе Васька, которой явно стало любопытно, чем я там занимаюсь, то я бы так и сидела с раскрытым ртом, но почему-то в этот момент я впервые в жизни не хотела, чтобы она была свидетелем слу-

чившегося, и не знаю как, но полностью закрылась от неё. Словно захлопнула дверь с силой. И сразу же почувствовала её искреннее удивление.

Не знаю, что было бы, если бы Васька настояла и начала ломиться из-за этой «двери», но она почему-то отступила, и я, мысленно выдохнув, пошла за мужчиной к шведским столам.

– Кстати, совсем забыл представиться, – улыбнулся мне блондин, ведя за собой и так и не отпустив мою руку. – Я Анджей Сикорский. Но можно просто Анджей.

– Василиса Мирина, – на автомате ответила я и тоже добавила: – Можно просто Василиса.

Мы подошли к столам, а мужчина, выдав мне поднос, начал наставлять на него еду, предварительно спрашивая меня, что я буду есть.

Если честно, я всегда стеснялась есть в бизнес-залах. Это у Васьки не было никогда чувства неловкости, она спокойно могла взять все, чего хотела. Да и аппетит у неё был отменный. Вот уж кто ел за двоих, а то и за троих. А вот я никак не могла перейти через стеснение, максимум позволяла себе чашечку чая, и сейчас Анджей меня буквально спасал от голода. При этом бесконечно шутил, причем так мило и по-доброму, что я продолжала улыбаться и наверняка со стороны выглядела как полная идиотка. Но мне впервые было плевать.

ГЛАВА 2

Время с Анджеем пролетало совершенно незаметно.

Мы пообедали, а затем занялись работой. Он и вправду решил мне помочь. Я даже не ожидала от него. Впервые в жизни встречаю мужчину, который бы просто взял и начал решать мои проблемы. При том, что мы знакомы всего пару минут.

Господи, да я порой была знакома с мужчиной годы, и то помощи от него добиться было нереально за просто так. Я говорю о своих коллегах по работе.

Наверное, этим он меня и покори́л. Хотя нет, тут сработало комбо из его идеальной внешности, таких же идеальных манер и его искреннего желания мне помочь.

Анджей показал мне различные программы, с помощью которых я могла ускориться и не перепроверять все цифры вручную.

Он скачал для меня самую удобную из них, затем скопировал в нужные графы несколько цифр, и вуаля! Результат уже готов! Главное – указать нужные настройки.

Любые неточности или ошибки программа выдавала автоматически.

Единственное, время тратилось на заполнение граф, но это были такие мелочи, что по сравнению с остальной работой они ничего не значили.

Благодаря этой программе моя работа с информацией ускорилась в три раза!

– Удивительно, что в такой большой компании не пользуются данными программами, – делилась я впечатлением с мужчиной.

– Обычно этим вопросом в аналитическом отделе должен заниматься начальник. И странно, что ваш руководитель не учёл эти нюансы, – пожал он плечами. – Сейчас многие корпорации стараются, наоборот, даже нанимать специальных программистов, чтобы они для них создавали подобные приложения.

Пока Анджей объяснял мне, как правильно заполнять графы, он еще и умудрялся немного рассказывать о себе, а еще и обо мне расспрашивать.

Так я не заметила, как поведала ему о том, что живу одна и хочу построить карьеру в экономической отрасли. А он рассказал, что вместе с младшим братом владеет компанией по переработке вторсырья.

А летит он в тот же город, где расположен мой курорт, чтобы заключить несколько выгодных сделок, ну или попытаться заключить (в этом месте он весело рассмеялся), и заодно и по семейным делам.

Я же не стала подробно пояснять цель своей поездки и ограничилась лишь рассказом о том, что мама купила нам двоим билеты на отдых, а то мы с ней давно не виделись.

Почти правда. Мы, между прочим, действительно давно с

ней не виделись – целый год. Ведь именно год назад Васька познакомилась со своим сёрфером, а затем рванула за ним в кругосветное путешествие ловить самые огромные волны. А спустя шесть месяцев, когда мы с ней вернулись, мама уже успела отправиться путешествовать и искать себе нового мужа. В её исполнении это, конечно, звучало более романтично: «Я поеду искать себе вдохновение!»

Но вспоминать об этом даже мне не хотелось, про Ваську вообще молчу.

Говорить о том, кто моя мама, я постеснялась. Не хотелось бы, чтобы Анджей решил, что я такая же. Поэтому опять же ограничилась полуправдой. Мама любила рисовать и иногда продавала свои картины в галерее. Талант у неё был слабенький, однако же её картины покупали её же мужа, причем за баснословные деньги. Поэтому я так и сказала:

– Мама – художница и на этом зарабатывает.

Хорошо, что мужчина не стал больше задавать уточняющих вопросов и продолжил помогать мне вносить цифры в графы и иногда рассказывать разные милые шутки, касающиеся нашей отрасли.

Спустя три часа мы опять не смогли сесть на самолет из-за плохой погоды, и рейс отложили вновь.

Но я впервые была только рада этому факту.

Раньше терпеть не могла аэропорты, а сейчас готова была тут жить, лишь бы подольше пообщаться с Анджеем.

Когда я устала, то сама не поняла, как прикорнула на пле-

че у мужчины, а открыв глаза, поняла, что он перекладывает мою голову к себе на колени, укрывая при этом своим пальто. Стало слегка неловко, но так приятно, что я решила сделать вид, будто сплю и ничего не замечаю.

Пришлось провести в аэропорту целую ночь, а утром нам сообщили, что рейс откладывают еще минимум на двенадцать часов из-за разыгравшейся метели в городе, и предложили ехать в отель.

Естественно, отказываться было глупо, и мы отправились в гостиницу.

Нас посадили в автобус и довезли до отеля. Который находился недалеко от аэропорта. А там предложили заселиться в номера аж по четыре человека. Конечно, женщины отдельно, мужчины отдельно, но всё равно... Это было, мягко говоря, не очень весело.

– Я сам оплачу нам комнату на двоих. Люкс, пожалуйста, – вдруг сказал Анджей, когда мы стояли у ресепшен, при этом приобнял меня за талию. И я уже хотела возмутиться и отказать, но мужчина наклонился к моему уху и, обдав его теплым дыханием, так проникновенно спросил: «Ты же не против?» – что я прикусила язык и, покачав головой, смогла лишь выдать внезапно охрипшим голосом:

– Нет.

В итоге я (о ужас!) позволила оплатить Анджею нам люксовый номер и отправилась за ним на седьмой этаж.

Всё это время мужчина крепко обнимал меня за талию,

словно боялся, что стоит ему меня отпустить, как я тут же сбегу.

Но я находилась в таком странном состоянии от его близости, что не то что сбежать, идти толком не могла.

«Наверное, я просто очень устала», — мысленно нашла я для себя оправдание, стараясь не думать о том, как вкусно пахнет от Анджея и как же мне не хочется с ним расставаться, особенно когда он рассказывает что-то веселое или что-то интересное.

Стоило нам войти в номер, как Анджеем буквально набросился на меня с поцелуями, сжимая при этом в своих объятиях.

Если у меня до этого и были какие-то сомнения, но после такой атаки я вообще потеряла связь с реальностью.

Не знаю, удавалось ли мне отвечать, но мужчине, похоже, было пофиг. Ибо он вообще не давал мне не то что пикнуть, но и хоть как-то отреагировать.

Анджеем умудрился раздеть меня и себя, пока мы добрались до постели. А уже там стаскивал с меня оставшееся нижнее бельё. При этом еще и успев поцеловать каждый сосок, пока снимал бюстгалтер.

А мне оставалось только принимать его ласки и стараться полностью не раствориться в них и не потерять себя как личность.

Господи, у меня таких страстных любовников никогда не было.

И я даже не представляла, что делать и как отвечать.

Точнее, я даже задумываться об этом не могла, Анджей просто не позволял мне это делать.

— Ох, какая сладкая девочка, — шептал мне мужчина, целуя попеременно то губы, то просто всё лицо, шею, ключицы, грудь и обратно возвращаясь к губам. — Такая нежная, ласковая. Вся моя...

Как у него получалось шептать мне все эти нежности, при этом еще тискать руками и находить на моём теле такие места, при поглаживании которых у меня почти что происходил микрооргазм, я не представляю.

Хотя представляю: наверное, опыт сказывался...

Но об этом я пока не могла думать.

Мы оказались полностью голыми, и я в перерывах умудрялась рассматривать его мускулистое тело и целую кучу татуировок на нем. Правда, символы, что были написаны на теле мужчины, я распознать не могла. Похоже на какие-то кельтские узоры.

Но как же они ему шли, я балдела от его внешнего вида.

Боже, он был просто идеальным мужчиной.

Никогда таких красавцев так близко не видела, если не считать, конечно, Васькиных любовников. Но я старалась вообще не следить за её жизнью, тем более интимной, и в моменты её постельных сцен абстрагировалась. Могла лишь из любопытства посмотреть недолго, но затем мне становилось скучно.

А мои два любовника вообще не в счёт.

По сравнению с Анджеем я была очень мелкой, поэтому казалось, что он способен меня просто раздавить своим мощным мускулистым телом, но мужчина так умело меня тискал и нежил, что мне и близко не было тяжело или больно.

Я просто млела и пыталась неумело (как я поняла) отвечать ему.

– Давай, сладкая, раскрой свои ножки для меня, – сказал он мне, а сам при этом уже раздвинул мои бедра в разные стороны и начал целовать меня между ними, и я просто улетила от его умелого и невероятно напористого языка.

Он придавил мои ноги к моей груди и скомандовал:

– Обними себя под коленями и сцепи руки в замок.

И я не смогла не подчиниться, видя его горящий от возбуждения взгляд.

Он еще и надавил одной ладонью на левое бедро, заставив меня охнуть, а другой рукой пальцами начал помогать своему языку.

Я же просто вцепилась в свои руки, придавливая колени к груди, зажмурилась и могла только всхлипывать и иногда подвывать от особо острого наслаждения.

В один момент его пальцы оказались в обеих моих дырочках. Я и не поняла это сначала, а когда поняла, то уже поздно было куда-то метаться и отказываться, потому что он такое творил, что я уже не просто подывала, а начала кричать.

Он просто трахал меня пальцами, причем одновременно

в обе дырочки, и ласкал клитор языком, и когда я поняла, что вот-вот уже взлечу, то резко шлепнул меня ладонью по клитору, отчего я буквально взорвалась от удовольствия, а он уже был внутри меня.

И пока я ловила отголоски пережитого оргазма, пытаюсь отдышаться, начал просто вдалбливать свой член в моё лоно, и новое возбуждение набирало обороты.

Мой мозг просто не успевал за его действиями, за его напором.

Это было так восхитительно жестко и одновременно порочно, что я впала в какой-то транс, целовала его губы, слизывая собственное возбуждение, и посасывала его язык, а Анджей прижимал меня к постели и трахал, трахал, трахал так, что пальцы на ногах сворачивались, и в конце концов я не сдержалась и кончила второй раз.

Мой крик Анджей поймал своими губами и продолжил мощные толчки, продлевая мой оргазм и шепча при этом:

– Ты моя сладкая девочка, какая отзывчивая, просто кайф...

Но он так и не кончил, а перевернул меня на живот, не дав мне толком прийти в себя, заставил выгнуть попу и начал языком и слюнями смачивать и готовить уже вторую дырочку, а затем и пальцами.

У меня же даже сил возразить не было, я лишь вновь почувствовала, как набирает силу уже новое возбуждение. Кажется, что от второго еще не отошла, но Анджей, видимо,

решил меня сегодня уморить оргазмами.

Языком и мокрыми пальцами он расширил моё второе отверстие, а затем уже пальцы заменил на свой член. Накрыв меня своим большим мускулистым телом, куснул в местечко примерно между шеей и началом спины. И пока я хватала ртом воздух от совершенно новых для меня ощущений, прежде никогда не испытанных, мужчина медленно протиснулся членом во вторую мою дырочку.

Я застонала от легкой боли, но он замер и тихо спросил:

– У тебя уже был подобный секс?

Очень сильно хотелось сказать, что нет, но, вспомнив все Васькины эксперименты с сёрфером, я на автомате прошептала:

– Был, только очень давно...

– Хорошо, а то я мог навредить тебе, малыш, но ты такая сладкая, что я хочу попробовать все твои дырочки, – сказал он мне, при этом таким голосом, что слегка утихшее возбуждение начало вновь усиливаться.

Через несколько толчков, при помощи виртуозных пальцев, которыми мужчина играл на мне, словно на музыкальном инструменте, я вновь кончила.

А потом еще, еще и еще...

Кажется, Анджей тоже кончал, но это пролетало мимо меня, потому что мой мозг вообще отключился, и ощущение было такое, как будто я превратилась в животное, которому нужны только секс и бесконечное удовольствие.

Если бы не сам Анджей, который в один из моментов утащил меня в душ, чтобы охладиться, тщательно помыл, еще пару раз трахнул, а затем увел обратно в постель, я бы, наверное, так и не пришла в себя.

Но мужчина еще завтрак заказал в номер и, растормошив меня, при этом везде целуя, заставил очнуться.

– Малышка, нам надо быть в аэропорту через два часа, наш самолет наконец-то должен вылететь, мне позвонили на телефон, поэтому давай быстро завтракать, сдавать номер – и бегом в аэропорт.

– Хорошо, – только и смогла сказать я дрожащим голосом.

Спать хотелось ужасно, кажется, Анджей всю ночь не спал с меня, но я, наоборот, злилась, что так сильно устала, хотелось быть с ним еще и никогда не расставаться даже на миг.

– Совсем я тебя заездил, да, маленькая? – спросил мужчина.

Он сел на постель и сгреб меня в свои объятия.

– Я бы и сам не вылезал из этого номера, но у меня есть обязательства, я не привык их нарушать, – начал говорить он мне куда-то в макушку, при этом прижимая к своей груди. – Давай так: прилетим на место, я устрою тебя в отель, быстро встречусь с деловыми партнерами, ты пока поспишь, а потом я вернусь, и мы продолжим. Как тебе такой вариант?

Он пальцем приподнял мой подбородок и заглянул в глаза.

– Я согласна, – ответила я и потянулась за поцелуем.

Анджей мгновенно мне ответил, да так, что мы вновь чуть было не занялись сексом, но сам же остановился, с шумом выдохнул и пробормотал:

– Боги, какая же ты сладкая, я от тебя оторваться не могу.

– Я тоже, – счастливо улыбнулась я.

– Тогда давай вставать. Чем быстрее прилетим, тем быстрее вновь будем вместе.

С такой постановкой вопроса я согласилась и, кое-как встав, пошла в душ, чтобы опять взбодриться.

На водные процедуры ушло целых пятнадцать минут, но я хотя бы чуть-чуть пришла в себя.

И в шоке уставилась в зеркало на своё покрасневшее лицо.

Вот это я дала так дала...

Но, услышав стук в дверь, я поняла, что не время сейчас размышлять о том, что я творю, и отправилась быстро завтракать.

В аэропорт мы поехали на такси. Анджей не захотел пользоваться предоставленным авиакомпанией автобусом. Все пассажиры были заняты своими проблемами, и на нас никто даже не смотрел. Видно было, что люди устали и злы. Еще бы, по четыре человека в номер – отдохнуть очень трудно, если это посторонние люди.

А Анджей забрал у меня посадочный и отправился к стойке регистрации.

Я сначала не поняла, зачем он ушел туда, нам же надо было проходить паспортный контроль, но из-за того, что была слишком уставшей и, откровенно говоря, затраханной, не стала даже спрашивать.

А у стойки регистрации я поняла, что мужчина решил поменять мне место, чтобы я была рядом с ним в бизнес-классе.

Хотела было возмутиться такому произволу, но, поняв, что буду сидеть вместе с ним, решила попридержать свою внутреннюю феминистку.

Мы успели на контроль самыми последними и буквально сразу же сели в самолет.

Места у нас были самыми первыми и самыми удобными, конечно же. Чего еще ожидать от бизнес-класса?

Лететь нам было недолго – всего полтора часа, но я умудрилась уснуть и проспять весь полет.

Разбудил меня Анджей, сообщив, что мы уже садимся.

Из самолета я выходила немного отдохнувшей, но всё еще чувствуя усталость. А Анджей крепко держал меня за руку, словно боялся, что я могу куда-то исчезнуть.

– Тебя кто-нибудь будет встречать? – спросил мужчина, когда мы ждали наш багаж.

– Нет, – покачала я головой, – мама должна завтра прилететь.

– Ну и хорошо, – улыбнулся Анджей. – Тогда поехали в мой отель.

– Ладно, – кивнула я смущенно, видя, каким горячим взглядом смотрит на меня мужчина.

Никто и никогда на меня так не смотрел. И сейчас я словно купалась в его эмоциях, и мне хотелось еще и еще.

– Ого, – искренне удивился он, когда подъехал мой багаж. – Ты занимаешься сноубордингом?

– Немного, – тут же смутилась я, отводя взгляд в сторону и забирая сноуборд и сумку с одеждой.

– Неожиданно, – хмыкнул мужчина, сразу же отнимая у меня из рук мой багаж.

– Да я сама могу, – неуверенно пискнула я, но Анджей спокойно подхватил свой чемодан и мой заодно, а под мышку сунул сноуборд.

– Мне не трудно, не отставай, – улыбнулся он и правда с лёгкостью пошел вперед, а я следом за ним, радуясь, что тему со сноубордингом он не стал никак развивать. Ибо сказать мне было нечего, ведь это не я, это Васька им увлекалась.

Взяв такси у аэропорта, он сказал адрес своего отеля, я же чувствовала легкую неуверенность. Усталость вроде уже прошла, но, кажется, только сейчас до меня начало доходить, что я умудрилась познакомиться с мужчиной и тут же с ним переспать.

Обычно так поступала Васька, но точно не я.

И я её еще и осуждала за такие поступки, а тут... сама хороша. Где, спрашивается, мои принципы? Где все эти моральные заморочки?

Кажется, Анджей маг, не иначе, раз смог меня так быстро очаровать.

Я хихикнула, конечно же, мысленно, прекрасно зная, что магии не существует, а затем внутри меня проскользнула настороженная мысль, заставившая слегка охладить мою горячую голову.

Но ведь я-то тоже не самый обычный человек. То есть не я, а моя вторая личность – Васька. Я знаю, что силы у неё нечеловеческие. К тому же на ней слишком быстро затягиваются любые раны.

Даже когда я ударялась, а затем появлялась моя вторая личность, то все шрамы или синяки с моего тела сразу же сходили. Я уж молчу про силу, которой пользовалась девушка. Однажды она смогла приподнять автомобиль, вытаскивая из перевернувшейся машины одного из своих друзей-гонщиков, при этом ей было совершенно не тяжело.

И что, если Анджей и правда какой-нибудь... маг?

Я внимательно посмотрела на мужчину, который сидел рядом и с кем-то переписывался в мессенджере, и всерьез задумалась.

Но, почувствовав мой взгляд, Анджей тут же оторвался от своего телефона, подвинулся ко мне и с такой нежностью поцеловал, что все мои сомнения тут же рассеялись.

Какой он маг? Даже если бы и был магом, разве нужно было бы мужчине на меня так смотреть? И так себя ласково вести?

Нет, глупости всё это.

Может, маги и существуют, раз существую я, но Анджей точно им не является.

Счастливо улыбнувшись, я прижалась к мужчине, а он продолжил с кем-то переписываться, даже не скрывая от меня свой телефон, при этом прижимая второй рукой к себе.

Я заглянула в экран одним глазком, но поняла, что разговоры чисто деловые, с каким-то Славой, и, прикрыв глаза, еще решила немного вздремнуть.

Регистрация в отеле прошла в полудреме.

Но хорошо, что рядом был Анджей и от меня ничего не требовалось, только идти за ним, а в некоторых случаях крепко держать его за руку.

Еще раз крепко меня поцеловав на прощание, Анджей ушел из номера, а я поплелась спать.

Стоило моей голове коснуться подушки, как я мгновенно провалилась в сон.

Только был он какой-то странный, словно урывками и не мой, а Васькин.

Вот я просыпаюсь, хватаю свои вещи и ухожу из отеля. Затем заселяюсь в тот номер, который забронировала для меня мама, там быстро переодеваюсь и, разузнав о самом сложном спуске, отправляюсь туда.

Смотрю, как и всегда, на Ваську отстраненно, лишь иногда где-то нет-нет да и проскальзывает мысль об Анджее, но мозг настолько уставший, что сил на то, чтобы хоть как-то

об этом думать, нет, и я урывками слежу за Васькой, иногда проваливаясь в темноту.

Васька

Проснувшись в отеле и, осмотревшись вокруг, поняла, что это явно не тот номер и не тот отель, который забронировала для нас мать Василисы. Я всё же одним глазком посмотрела его название и хорошо запомнила внешний вид номера.

Даже удивительно, как это она смогла профукать такой важный момент. Обычно именно она следила за тем, чтобы подобных конфузов не случалось. В нашем тандеме ответственной была именно она, я же, наоборот, той еще распи*дзяйкой.

Может, всё дело в том, что Василиса сильно устала?

Нельзя было так надолго оставлять её одну.

Вздохнув, я отправилась собирать вещи. Спросив на стойке у выхода, должна ли я чего-нибудь, и получив удивленный ответ, что номер оплачен, отправилась уже в свой, опять бурча на свою вторую половину за то, что нарывается на неприятности.

Знаю я Василисину маму, потом же весь мозг ей проест, если она сделает что-то не так.

Я, конечно, старалась не лезть в их отношения, но порой было очень тяжело наблюдать за тем, как она её строит. Будь она моей матерью, я бы не позволила так себя вести, но она не моя мать.

Не знаю почему, но я никогда не воспринимала эту жен-

щину своей мамой. Да, она растила Василису, любила её, заботилась, но почему-то я не чувствовала в ней свою родительницу.

Отринув от себя ненужные мысли, я устроилась в отеле, переоделась и рванула на самые опасные склоны.

Уже находясь на высоте больше трех тысяч метров, я вдохнула морозный воздух и, улыбнувшись яркому солнцу, отправилась со склона с радостным криком.

Горка оказалась не слишком сложной и опасной, но она была самой легкой из тех, что мне посоветовали, а теперь следовало найти тут какую-нибудь компанию оторванных адреналинщиков, чтобы присоединиться к ним и почувствовать настоящий кайф.

А не эти детские развлечения.

Но для этого придется идти в местные бары, ибо на самих склонах публика была, мягко говоря, начинающая.

Но я всё же решила сначала как следует размяться. Мышцы за полгода ничегонеделания задеревенели, и реакция была слегка заторможенной.

Не хотелось бы сломать себе шею и насмешить народ.

Жить я любила, даже после того, что случилось с Огариним. Трудно сказать почему, но этот сёрфер сильно запал мне в душу.

Раньше мужчины как-то не особо трогали моё сердце, но этот мужчина такое вытворял в постели, да так же, как и я, обожал риск и адреналин, при этом совершенно не делая это

напоказ, и я это чувствовала всей душой, что смог зацепить меня сильнее других.

Пока думала об Огарине, чуть не упала, смогла сделать кувырок в воздухе и выровняться.

Доехав до низа, слышала несколько хлопков.

Оглянувшись, увидела мужчину, подходящего ко мне. Высокий, мускулистый. На вид лет тридцать. На лице черная борода, не особо ухоженная. Мужик явно не любитель посещать барбершопы. А еще от него за версту несет эдакой самцовостью и брутальностью. Прямо мой идеал... мр-р-р...

ГЛАВА 3

– А ты неплохо вырулила, – сказал он, подходя ближе и неся под мышкой сноуборд. – Я уж думал, придется спасать. Но ты молодец. Жаль, что я не снимал, красивый прыжок получился. Но я переживал, что могу не успеть тебе помочь.

Кажется, он явно проходил мимо и целился не на мой склон. Стало приятно, что мужчина решил не бросать меня в беде, ведь будь я обычным человеком, могла бы здорово покалечиться, и его помощь была бы кстати. Особенно учитывая то, что вокруг нас вообще не было людей.

Я мысленно прикинула, как он мог меня заметить и откуда, но у меня что-то не сходилось. Никак не могла понять, как и куда он мог идти...

Ну да ладно, какая разница.

– Спасибо, – недовольно дернула я плечом, расстроенная, что опозорилась перед таким красавчиком. – Давно не занималась, вот и результат. – Я развела руки в стороны. – Мышцы как деревянные, чуть не упала.

– Так, может быть, стоило не с таких сложных трасс начинать и выбрать что попроще? – спросил он, при этом смотря на меня заинтересованно, тем самым мужским взглядом, от которого у меня что-то ёкнуло внутри. А если быть точнее, то внизу живота. И так сладко сжалось, что захотелось чего-то большего, чем простого вежливого общения.

Интересно. Я уж думала, что после Огарина не смогу на мужиков еще долго смотреть, но нет, похоже, шесть месяцев меня окончательно вылечили от той нездоровой тяги к тому кобелю. И теперь я была готова к новым приключениям.

Соблазнительно улыбнувшись, я кокетливо пожала плечами и решила сразу же перейти к делу:

– Я не люблю что попроще. Мне от этого становится ужасно скучно. Предпочитаю самые сложные... склоны.

Последнее слово я произнесла с таким придыханием, да еще и подавшись вперед, что не понять моего намека мог только полный идиот.

А мужик на идиота не смахивал, вот и сейчас его взгляд загорелся, и он, усмехнувшись, спросил:

– А не боишься конечности переломать?

– В твоей компании? – решила уточнить я, приподняв бровь и хитро блеснув глазами.

– В моей, – ответил он, и его голос стал хриплым.

– Нет, – покачала я головой и добавила: – Уверена, такой мужчина, как ты, способен показать мне самые крутые склоны и не дать травмироваться...

Мужчина буквально в считанные мгновения оказался рядом, притянул меня к себе, обняв одной рукой за талию, и, наклонившись, прямо в губы прошептал:

– Сладкая, ты хочешь секса? Или дразнишься?

– А ты еще не понял? – прошептала я и облизала губу, а сама подумала, что больше я Василису одну так надолго

оставлять не буду, а то мерещится уже странное... не могут люди так быстро передвигаться.

– Я всякое видел, девчонки сначала кокетничают, а как до дела доходит, сразу пугаются. – Он сделал паузу и, дождавшись моего вопросительного взгляда, закончил предложение, слегка меня удивив: – Размеров.

– Даже так? – хмыкнула я, чувствуя, что низ живота еще сильнее скручивает от удовольствия.

– Именно, – ответил он в миллиметре от моих губ, и я, не сдержавшись, сама подалась вперед, обхватив его ладонями за обе щеки.

Видимо, он не ожидал от меня такой прыти и не сразу сориентировался, но, когда мой юркий язык попытался пробиться между его зубов, он сразу же очнулся и увлек меня в такой жаркий поцелуй, что я застонала от удовольствия, не сдержавшись.

Прервав поцелуй первой, ибо воздуха уже не хватало, я спросила:

– Ко мне или к тебе?

– Ко мне, – ответил он и добавил: – Меня Чеслав зовут.

– Васька, – улыбнулась я.

– Отлично, тогда поехали. – И он подхватил меня на руки, даже не дав снять мне крепления со сноубордом.

– Эй, у нас проблема, – покачала я ногами в воздухе.

– Фигня, – хмыкнул он и так понес меня на руках, удобнее перехватив, при этом еще и держа свой сноуборд под

мышкой.

Я же весело рассмеялась, чувствуя, что денек будет жарким, а может, даже и ночь.

Спустя тридцать минут мы уже мчались на такси в его отель.

Конечно же, крепления я сняла и сноуборд оставила на хранении на станции, чтобы потом с ним не таскаться. Благо кабинки там специальные были, мне Чеслав показал.

Пока ехали в такси, мужчина умудрился мне даже кратко про спуски рассказать и пообещал показать мне их в ближайшее время.

Я была только рада и чувствовала, что даже при отвлеченных разговорах, всё равно продолжаю его хотеть, особенно сильно меня привлекал аромат, исходящий от мужчины. Было в нем что-то похожее на Огарина, но как будто усиленное в несколько раз.

Возможно, меня просто притягивает подобный тип мужчин, я ведь всю жизнь гонюсь за адреналином, а мужчины типа Огарина или этого же Чеслава тоже обожают рисковать и получать свою порцию адреналина.

Когда мы подъехали к отелю, я слегка удивилась совпадению. Ведь Василиса уже в нем была сегодня, но Чеслав меня отвлек, опять жарко поцеловав, пока мы стояли на крыльце, и спросил:

– Ну что, идем?

– Идем, – кивнула я, и мы отправились в отель.

Девушка на ресепшен была та же и, когда мы с Чеславом подходили и брали карту от номера, посмотрела на меня с легким изумлением, и проскользнуло что-то в её взгляде такое... Я даже не поняла, брезгливость, что ли, или осуждение?

Немного удивившись, я решила, что, возможно, у неё был плохой день или она мне просто позавидовала, ведь такого самца себе отхватила, но когда мы вошли в лифт, то тут же выбросила из головы эту странную реакцию от постороннего человека, потому что Чеслав опять прижал меня к стене, слегка приподнял, ибо был очень высоким, а я на автомате обхватила его талию ногами и сама потянулась за поцелуем.

Мы ввалились в номер и начали раскидывать одежду по всему полу. Как я и думала, Чеслав оказался очень горячим мужчиной. И что самое интересное, еще и очень сильным, потому что постоянно я оказывалась на лопатках, но я не стала настаивать и показывать всю свою силу, знаю, что не все мужчины любят быть побежденными девушкой, тем более такие самцы.

И опять он в этом походил на Огарина, тот тоже был физически очень силен, правда, не настолько, как я, и... эту мысль додумать Чеслав мне не дал, резко поставив меня на четвереньки и куснув между основанием позвоночника и шеей.

Не успела я разозлиться и удивиться от того, с какой скоростью и легкостью он это проделал, как по телу прошел-

ся настоящий ураган из очень знакомых, однако же немного других эмоций. В голове что-то заклинило, и я вообще перестала думать.

Такое ощущение, будто мозг впал в ступор, не в силах справиться с нахлынувшей мешаниной из чувств.

А Чеслав уже стянул с меня остатки одежды и начал покрывать спину легкими поцелуями-укусами, отчего я неосознанно застонала и выгнулась ему навстречу попой, желая, чтобы мужчина наконец-то уже вошел в меня и не тянул.

– Васька, какая ты горячая девочка, уже хочешь меня, да? – спросил он хриплым от возбуждения голосом, прижавшись своим членом к моей горячей и истекающей от возбуждения вагине.

– Да! – выдохнула я и толкнулась ему навстречу, показывая своё желание.

– Не так быстро, – усмехнулся он, перевернул меня на спину, накрыл своим телом и впился в губы сладким поцелуем, а затем, смотря в глаза, спросил: – Как насчет минета?

– Что? – удивилась я, хлопая ресницами и извиваясь под мужчиной, еще и ногами обняла его за торс.

– Хочу, чтобы ты сделала мне приятное, а заодно оценила размеры. Не хочу сделать тебе больно, ты слишком маленькая, – ответил он, покрывая моё лицо поцелуями.

– Ты так долго пугаешь меня своими размерами, что мне уже самой не терпится посмотреть, что там у тебя, – кое-как ворочая языком, ответила я и добавила: – Но услуга за

услугу, давай-ка ты тоже поработаешь языком. Как насчет позы шестьдесят девять? И да, не переживай, я чистая. И ничем не болею.

О том, что венерические болячки ко мне не липли, да и любые другие болячки, я не стала рассказывать. Эта информация уж точно лишняя.

Мужчина же в ответ усмехнулся и как ни в чем не бывало резко крутанул меня в воздухе. Я даже пикнуть не успела, как оказалась на нем сверху, причем его член был прямо перед моими глазами.

– Я тоже чистый, – сказал он мне, щекоча теплым дыханием нежные складочки.

– А и правда немаленький, – ответила я и тут же застонала, потому что Чеслав зафиксировав мои бедра руками, впился губами и языком в мой клитор и начал выписывать настолько крутые вензеля, что я еле вспомнила, что мне-то тоже надо работать ртом, и, если бы его орган не упирался мне в губы, наверное и не подумала бы этом.

В конце концов раскрыв рот и ухватившись одной рукой за член, я сначала облизала его языком, напустила побольше слюней, при этом сжав основание кулаком, и сразу же услышала отклик от мужчины – его сдавленный стон. А затем принялась за лакомство, стараясь как можно глубже вставлять его в горло, имитируя половой акт.

Мужчина и сам не сдержался и начал подаваться вперед, не забывая активно вылизывать мой клитор, еще и помогал

себе пальцами, расширяя мою вагину, видимо готовя её для своего члена.

Я-то думала, сейчас мастер-класс покажу, минет я делать умела, еще и горловой, ходила на специальные курсы, было дело, но я настолько сильно возбудилась, что единственное, на что меня хватало, так это на то, чтобы лежать бревном и вбирать как можно глубже член мужчины, расслабляя горло.

При этом я даже не ожидала, что смогу получать удовольствие не только от того, что Чеслав вытворяет с моими интимными складками языком и пальцами, но еще и оттого, что его член таранит моё горло.

Спустя еще несколько особенно мощных толчков, я заби-лась в экстазе, чувствуя, что и мужчина не сдержался и кончил прямо мне в горло.

А спустя еще пару мгновений я опять оказалась на спине, а Чеслав уже целовал меня в губы, смешивая наши соки и совершенно этого не стесняясь и не брезгуя.

Он был вторым мужчиной в моей жизни, которого это не волновало, и он мог спокойно меня целовать после того, как я сделала ему минет. Первым был Огарин... Но то было так давно и неправда, сейчас я понимала, что Чеслав даже в этом его затмил.

Как бы мне опять не потерять голову...

Хотя нет, кажется, я уже её потеряла, особенно когда он закинул мои ноги на свои плечи, буквально складывая меня пополам, и начал медленно вводить свой член в моё влага-

лице.

Делал это он очень медленно, при этом внимательно смотрел мне в глаза и отслеживал реакцию на его вторжение.

И когда я ощутила, что он дошел до конца и остановился, то мужчина спросил:

– Тебе не больно?

– Нет, – выдохнула я, чувствуя нереальное растяжение, и в голове возникла мысль, что будь я обычным человеком, возможно и не смогла бы такие размеры в себя впустить.

– Тогда я ускорюсь, – доверительно сообщил он мне, а я только рот успела раскрыть, чтобы как-нибудь пошутить на эту тему, но все мои мысли вылетели из головы, как только его член начал двигаться.

Если раньше я думала, что у меня там где-то в одном месте есть точка «G», то сейчас мне казалось, что я стала ей вся, начиная с вагины и низа живота и заканчивая кончиками пальцев ног и рук.

Чеслав умудрялся что-то шептать мне в ухо, целовать и крепко сжимать в своих объятиях, при этом постепенно увеличивая темп.

Кажется, я потерялась где-то между его: «Какая ты сладкая и хрупкая девочка, боюсь раздавить» – и его крепким членом, который ускорял свои движения с каждым толчком.

Или это не член ускорял движения, а сам мужчина... Да какая разница, в любом случае я могла только лишь громко кричать от накатывающих волн из целой гаммы эмоций и

вбирать в себя его всё глубже и глубже.

Когда Чеслав подвел меня к самому краю и я хотела, уже расправив мысленные крылья, полететь к очередному оргазму, мужчина решил резко сменить диспозицию. Поставив меня на коленки, опять начал вбиваться, но теперь еще глубже, однако слишком медленно, чтобы я смогла быстро кончить.

Хотелось зарычать от злости и, взбрыкнув, самой сесть сверху, чтобы дойти до пика без его помощи, но Чеслав, словно почувствовав моё состояние, опять куснул меня в шею, отчего меня словно парализовало, и, даже не выпуская моей кожи из своих зубов, продолжил слишком медленно трахать.

Мой разум опять впал в ступор, а низ живота пронзило таким количеством электрических импульсов, что я подумала, что уже испытываю оргазм, но не может же быть он настолько долгим?

Правда, все эти мысли пролетали как-то сквозь меня и будто даже не мной, а с кем-то другим.

А я просто ловила ртом воздух и слышала возбужденный рык мужчины за своей спиной.

Взрыв произошел в тот момент, когда я подумала, что уже не выдержу такого накала страстей и просто потеряю сознание.

И да, я его таки потеряла.

А когда очнулась, то поняла, что лежу в объятиях Чесла-

ва. Он повернул меня к себе спиной, сам спеленал руками и ногами, а его член всё еще находился во мне и вновь подрагивал, желая рвануть в бой.

— Настолько крутых любовников у меня еще никогда не было, — хриплым голосом ошеломленно высказалась я, а мужчина почему-то напрягся и вместо того, чтобы возгордиться от моего комплимента, который я впервые озвучила, с нескрываемой злостью в голосе спросил:

— И много у тебя было мужчин?

Повернув голову, я уставилась ему в глаза и, хмыкнув, ответила:

— Наши отношения уже вышли на тот уровень, чтобы делиться подобными интимными подробностями?

Взгляд Чеслава сильно потяжелел.

— А ты из тех легкомысленных девиц, которые считают, что секс еще не повод для знакомства?

Если до этого я еще готова была всё спустить на тормозах и перевести ситуацию в шутку, то после уже нет.

Всегда терпеть не могла подобных замашек и оскорблений от мужчин. Кстати, именно из-за этого многие мои бывшие очень быстро отправлялись в «ЧС», когда начинали так себя вести.

И это случалось даже в том случае, если был вот такой охрененный секс. Хотя не спорю, такого офигенного секса я не получала еще ни разу в жизни.

Но это всё равно не отменяет моих правил и установок.

Поэтому, как бы мне ни было неприятно это делать, но я, резко вывернувшись из довольно жестких мужских объятий, отправилась одеваться.

Разглагольствовать о том, что сам-то он тоже повел себя довольно легкомысленно, трахнув первую попавшуюся девицу, было бесполезно.

Хотя не спору, когда эта мысль пришла в мою голову, я отчего-то еще сильнее разозлилась. Ведь раз он со мной так поступил, то и с другими так же себя ведет? И в постели тоже?

Как представила, что он с другими вот так же, как со мной, и те же слова ласковые шептал, почему-то чуть не прослезилась от обиды. И чтобы не показывать свои эмоции, я начала собираться еще быстрее, дивясь тому, какой мягкотелой стала. Это всё Огарин виноват. Что-то случилось со мной после встречи с этой сволочью. Раньше я бы к этому спокойно отнеслась и уже через минуту забыла о существовании Чеслава.

Он же какое-то время хмуро за мной наблюдал, сидя голым на полу, скрестив ноги по-турецки, до постели-то мы так и не добрались, а когда я уже подошла к двери и схватилась за ручку, то зачем-то спросил, еще сильнее испортив мне настроение:

– Я могу заплатить, и продолжим трахаться. Тебе же понравилось. Только назови свою цену!

Очень сильно захотелось ему врезать, и будь я помладше,

так и сделала бы, но, блин, потом опять Василисе разбираться, я же наверняка ему что-нибудь сломаю со злости, поэтому процедила сквозь зубы:

– Денег не хватит!

Быстро открыла дверь и, захлопнув её с силой, рванула к выходу. Хотя внутри всё так кипело, что очень сильно хотелось вернуться и всё же подрихтовать ему рожу.

Я бы так и сделала, если бы не слишком знакомый мужской голос, который меня вдруг окликнул.

– Васька! – услышала я и, обернувшись, посмотрела на Артема – лучшего друга Огарина.

– Тёма, привет, – улыбнулась я.

Парнем он был компанейским и веселым. И у нас с ним были отличные отношения.

– Ну ты даешь, Вась. Пропала куда-то, а мы все ни сном ни духом. – Он подошел ко мне и крепко обнял, отчего у меня даже ребра немного хрустнули.

Тема был здоровенным по комплекции мужиком. Чем-то напоминал медведя. Вроде спокойный и немного неуклюжий, но как сёрферу равных ему не было. Такие пируэты в воздухе крутил, что даже я могла дать ему фору.

– Я вообще-то оставила вам сообщение в чате, что уезжаю, – ответила я, когда мужчина прекратил меня тискать.

– Сообщение оставила, вышла из чата и пропала. На звонки отвечать перестала, и вообще... – укоризненно посмотрел он на меня. – Я думал, мы друзья, неужели так с друзьями

поступают?

Я тут же почувствовала вину.

И нехотя ответила:

– Я застала Огарина с Кристиной в постели, и вот. – Я развела руки в стороны. – Решила просто уехать. – Затем раздраженно добавила: – Хотя руки чесались обоих прибить.

– Да, мы слышали, – нахмурился он. – И я сразу сказал, что он debil, что променял тебя на эту шалаву. И тоже перестал с ним общаться.

– Да? – удивилась я. – Спасибо, конечно. Но зачем? Вы же друзья с ним...

– Ты тоже мой друг, – серьезно ответил мужчина. И добавил: – По крайней мере, я так думал раньше.

– Мы и сейчас друзья, – улыбнулась я.

– И это хорошо, – расплылся он в широкой улыбке. – Тогда рассказывай, как жила, чем дышала, подруга?

– Пойдем, по дороге расскажу, – хмыкнула я. – Ты, кстати, куда сейчас такой строгий?

Я не сразу обратила внимание, что Тёма был одет очень непривычно. Словно серьезный бизнесмен. Когда мы катались по разным странам, он всегда одевался проще – в футболки и джинсы или вообще по-спортивному. А сейчас на нем было пальто, а под ним деловой костюм-тройка и даже белая рубашка.

– Да я на встречу деловую собираюсь.

– Деловая встреча? – удивилась я.

– Ну да, я еще немного работаю, – усмехнулся он. – Вот договорился через тридцать минут встретиться по работе с новым партнером.

– Ого, я почему-то думала, что ты как Огарин, – удивленно пробормотала я и пошла к лифту, чтобы не задерживать мужчину.

– Прожигаю деньги родителей? – хохотнул он, идя следом.

– Ну да, – пожала я плечами, не видя в этом ничего плохого. – Вокруг него же всегда золотая молодежь собиралась.

– Ну ты-то точно не из золотой молодежи, – криво усмехнулся мужчина. – И знаю, что сама зарабатывала на свой тур.

– Ой, да что я там зарабатывала, – хихикнула я, вспоминая, как именно я это делала.

– Ну знаешь, армрестлинг – это довольно серьёзный спорт. А ты уделяла столько качков, еще и со своей комплекцией. Да и гонки тоже вещь опасная...

Я, ткнув в кнопку вызова лифта, слушала, как Тема перечислял мои достижения, и даже немного удивлялась тому, что он всё это знает, когда краем глаза заметила знакомую фигуру.

Это был Чеслав.

Он стоял в одних штанах, с голым торсом, со сложенными руками на груди и мрачно смотрел на нас с Темой.

И когда дверь лифта открылась, громко крикнул:

– Моё предложение еще в силе!

Тема оглянулся и посмотрел на Чеслава с легким удивле-

нием, но в этот момент я шагнула внутрь, утянув за собой и здоровяка.

Когда лифт закрылся, Тёма спросил:

– Это еще кто такой был?

– Моя очередная ошибка, – недовольно поморщилась я.

– Ого, ты с ним встречаешься? – удивился мужчина.

– Всего один раз, – пожалала я плечами, не став ничего скрывать. Да и не видела в этом смысла. – Но он решил, что я шлюха, и предложил мне денег за секс.

– Дебил, – ответил Тёма и добавил: – Если будет приставать, скажи мне, я его отважу.

Я посмотрела на мужчину скептически.

– Я похожа на женщину, которая будет жаловаться?

– Ну да, я и забыл, что ты и сама не промах. – И Тема демонстративно погладил своё плечо.

Мы с ним сходились в шуточном спарринге, и я неудачно уронила мужчину прямо на дерево, и он здорово тогда ушибся.

– Что, неженка, до сих пор ручка бо-бо? – решила подразнить я его.

– Нет, это фантомная боль, – рассмеялся он, не ведясь на мой троллинг.

Эта была наша добрая традиция, поэтому мужчина на меня не обижался, привык к моей манере разговаривать. Правда, поначалу, когда только познакомились, огрызался.

Хоть я и делала вид, что мне пофиг на Чеслава, а всё равно

было неприятно.

И когда я попрощалась с Темой и пообещала, что перезвоню, то застыла, стоя перед отелем, решая, что дальше буду делать.

Почему-то было огромное желание всё же вернуться и расквасить ему нос, но я понимала, что это будет тупым поступком с моей стороны.

С шумом выдохнув, подошла к стоянке такси и попросила, чтобы меня довезли до моего отеля.

В тот момент, когда я уже отъезжала, заметила Чеслава на крыльце отеля. Он накинул куртку и озирался вокруг, словно кого-то искал.

В голове возникла мысль – притормозить водителя, но, вспомнив обидные слова от мужчины, я решила, что не стоит.

Пусть катится к черту.

Курортный город оказался довольно милым. Вокруг народ уже вовсю готовился к Новому году, и почти у каждого магазина стояла украшенная ёлка или снеговик и висели гирлянды. И я постаралась отвлечься, смотря на праздничный городок.

А затем и вовсе попросила водителя притормозить возле небольшой кофейни и, расплатившись, пошла поесть.

После того как вкусно пообедала, отправилась гулять по улицам.

Заходила в разные магазинчики и думала о том, что, мо-

жет быть, стоит приобрести какой-то сувенир на память. Василиса же не купит, она не любила эти милые вещички, а вот я, наоборот, постоянно брала их, особенно когда ездила по миру за Огарином.

Хоть что-то хорошее привезла из того тура.

Когда вышла из очередного сувенирного магазина, меня вдруг вновь окликнул смутно знакомый голос, но, повернувшись, я на этот раз не узнала его.

Только до меня дошло, что окликнул он не меня, а Василису, которую я вообще не чувствовала.

ГЛАВА 4

Мужчина же явно притормозил своё такси и, выйдя из него, побежал в мою сторону. Я мысленно попробовала дозваться Василису, но она почему-то не отвечала.

Немного удивившись такому повороту событий, я растерялась и решила тупо сбежать.

А то мало ли, вдруг это какой-нибудь её работодатель? Начнет сейчас какие-нибудь каверзные вопросы задавать, а я ведь вообще не бум-бум в её работе. Еще ляпну какую-нибудь чушь, а Вася будет на меня обижаться.

И, заметив свободное такси, прыгнула на заднее сиденье и скомандовала водителю:

– Гони! Я доплачу, если оторвешься от него!

Мужчина оказался не промах и дал по газам, я же оглянулась и заметила, как настойчиво бежит за нами блондин... Или он не блондин, а седой? Фиг его знает, но бежал он очень долго и, надо отдать должное его спортивной подготовке, даже не запыхался. Больше того – уже почти догнал машину, как таксист резко ударил по газам, проскочив довольно загруженный перекресток, по которому поехало аж два троллейбуса. Они-то и затормозили моего преследователя, а водитель тут же юркнул в какую-то подворотню, а потом еще, еще и следующую.

– Ну всё, оторвались, красotka, от твоего воздыхателя, –

с южным акцентом произнес водитель, смотря на меня с весельем.

– Ага, спасибо, – усмехнулась я. – Не переживайте, сверху накину, сколько скажете.

– Да ладно, – махнул он рукой, – я бы и сам за такой побегал, если бы давно не был женат.

Я в ответ улыбнулась, и всю дорогу водитель рассказывал про свою жену и троих детей, которых они вместе растят вот уже двадцать лет.

Доехав до отеля, я взяла визитку у водителя и, расплатившись, отправилась в свой номер.

Не мешало бы помыться.

А еще попробовать дозваться Василису. Что-то она совсем куда-то пропала, и меня это сильно беспокоило. И немало удивил еще мой преследователь.

Он показался мне знакомым по голосу, но внешность его я не могла вспомнить. Но неудивительно, последние полгода я почти не интересовалась жизнью моей второй личности. Настроения вообще не было. И я даже умудрилась впасть в некоторое состояние анабиоза. И лишь иногда выныривала из него, чувствуя сильные негативные эмоции Василисы, чтобы в случае чего прийти ей на помощь. Остальное всё от себя отсекала.

И когда мать ей позвонила, то, естественно, я проснулась, ибо Василиса испытала слишком сильное раздражение. Поняв, что мать зовет её на курорт, я решила, что и мне стоит

немного развеяться.

Я попробовала вспомнить, что было дальше, но, видимо, еще не до конца вышла из состояния сна, поэтому воспоминания от Василисы были какими-то смазанными.

Напрягла память, но в голове были лишь отрывки из прошлого. Вроде был аэропорт, а потом... Потом мне резко захотелось спать, и я тупо уснула. А очнулась уже в отеле, где жил Чеслав. Странное совпадение.

После этого я забрала свои вещи и быстро поехала в нужный отель, который забронировала мама Василисы, а потом уже отправилась на отдых.

Про саму Василису я как-то не думала и даже не вспоминала.

И только сейчас, когда этот спортсмен её окликнул, попыталась её позвать мысленно, однако она куда-то делась.

Может быть, тоже уснула, как и я? Слишком долго меня не было – и вот результат?

С тех пор как я родилась, я ведь никогда так надолго её не оставляла, если не считать первые годы моей жизни, когда я пыталась себя осознать.

Тогда во мне бурлило лишь одно чувство – чувство злости, а позже появилось и любопытство.

Но мне казалось, что таких серьезных провалов в памяти у меня никогда не было, я постоянно следила за жизнью Василисы, если не считать последние полгода, когда я находилась в депрессии из-за Огарина.

М-да уж, бедная моя Вася, надеюсь, что она отдохнёт как следует и вернется. Не привыкла я без неё жить... Она хоть и та еще зануда, но благодаря этой зануде я еще жива. И знаю, что не смогу без неё существовать.

Вася была словно моя старшая сестра. Слишком разумная, немного трусливая, но одновременно с этим и слабая. Хотелось её защищать, потому что все чувствовали в ней эту слабость и постоянно нападали.

Благо я убедила её в своё время, что лучше отдавать мне бразды правления своим телом в некоторых ситуациях. Пришлось, правда, её напугать, отчего мне немного стыдно за свой поступок, но я всё это делала только для неё и ради неё.

А теперь я её не чувствую, и это, мягко говоря, беспокоит. В голове даже появились панические мысли по поводу того, что Вася навсегда исчезла, но я постаралась отогнать их в сторону.

Она на месте. Просто спит, так же как я продрыхла целых полгода.

На этих мыслях моё настроение улучшилось, и я, зайдя в свой номер, отправилась в душ.

Правда, в душе на меня напали другие эмоции. Злость и обида на Чеслава.

И чтобы отвлечься от этих мыслей, я решила сходить в какой-нибудь местный клуб. Танцевать я обожала. Отдаваясь музыке и движениям, я впадала в некое подобие транса. Мне для этого никакие наркотики или алкоголь были совер-

шенно не нужны. Особенно учитывая то, что они вообще на меня никак не действовали, пробовала, знаю.

Мой организм справлялся даже с ядом скорпиона и кобры. Проверено опять же опытным путем во время путешествий по пустыне в Африке.

В шесть вечера мне позвонил Тёма и спросил о планах, и я рассказала ему, что хочу в какой-нибудь местный клуб сходить.

– Слушай, меня тут на прием к местной шишке пригласили, – сказал он, а я тут же скривилась и уже хотела дать отрицательный ответ, но Артем, видимо почувствовав через трубку мои колебания, быстро заговорил: – Это будет клуб, сам прием будет проходить на втором этаже, а на первом – обычная дискотека. Мне просто нужна спутница, а я тут никого не знаю. Побудешь на приеме со мной минут двадцать, а потом спустимся вниз и потанцуем.

– Двадцать минут скуки? – не скрывая скепсиса в голосе, спросила я.

– Васька, ну, соглашайся, что тебе, жалко, что ли? Мне очень надо получить эту сделку, а прийти без пары – ну такое себе...

– Возьми эскортницу, – пожала я плечами.

– Я терпеть не могу этих девиц, – недовольно засопел в трубку мужчина. – Они же все вечно потом в трусы лезут. А меня тошнит от таких...

– Ой, ну что вы, какие мы брезгливые, – хихикнула я в

трубку.

– А ты – мой друг, – продолжил он меня уговаривать. – Я знаю, что в штаны не полезешь, и вообще четкий пацан.

От такого определения я рассмеялась в голос. Кстати, Тёма не первый, кто из мужчин мне об этом говорил.

– Ладно, знаешь, на какие нотки давить, говори адрес, приеду, – решила согласиться я.

В конце концов, могу и потерпеть двадцать минут, ведь перед Артемом я испытывала легкую вину за то, что не стала отвечать на звонки, а мы неплохо с ним сдружились. Пожалуй, даже лучше, чем со всей остальной компанией Огарина.

За свою недолгую жизнь я поняла, что настоящих друзей найти очень трудно. А Тёма был именно таким – настоящим другом, и это дорогого стоило.

Анджей и Чеслав

Анджей даже не представлял, что ему придется настолько задержаться. Сначала потенциальный партнер пришел не один, а сразу с двумя своими друзьями-инвесторами, которые были заинтересованы в партнерских отношениях, и, естественно, мужчина не мог упустить такой шанс.

Сам давно гонялся за этими мешками с деньгами, но никак не мог выйти на встречу с ними, а тут раз – и сразу оба. Естественно, было бы большой глупостью упускать этих акул.

Но и времени понадобилось, чтобы утрясти все детали, слишком много.

Он видел, что Василиса еле волочила ноги, когда он уходил, и надеялся, что девушка весь день будет отсыпаться, пока он решает вопросы.

Пожалел сто раз, что забыл спросить её номер телефона.

Слишком сильно торопился, потому что не хотел опаздывать.

И в итоге освободиться он смог только после обеда. Даже пообедать пришлось в обществе партнеров, они настаивали. И Анджей не смог отказаться.

А когда поехал обратно в отель, увидел её.

Она вышла из какой-то сувенирной лавки. Естественно, Анджей тормознул своё такси и вышел, чтобы окликнуть де-

вушку.

Она же посмотрела на него с удивлением и сделала вид, будто не узнала, а затем и вовсе повела себя странно: рванула от него бежать и успела прыгнуть в такси.

Естественно, сработал древний как этот мир инстинкт – убегающая пара, которую надо срочно вернуть, и Анджей рванул за ней.

Машина, как назло, ехала всё быстрее и быстрее, а показывать свою настоящую скорость у всех на виду Анджей не мог: сейчас, в век цифровых технологий, попасть на экраны было проще всего. И когда показался перекресток, водитель даже правила дорожного движения нарушил и смог оторваться.

Анджей глазам своим не поверил, когда потерял её такси из виду. Избегал весь район вдоль и поперек, но девушки нигде не было.

И даже его отличный нюх ему не помогал.

Слишком много народу было на улице. Городок хоть и был маленьким, но из-за толп туристов, набившихся словно селедка в банку к новогодним праздникам, он потерял её.

Вернулся в свой отель только к восьми вечера. Уставший и злой.

Больше всего досадовал на себя за то, что даже не удосужился посмотреть её номер телефона.

А она никакой записки не оставила.

Забрала свои личные вещи и исчезла.

Анджей зарылся носом в простыню, на которой она спала, и пытался понять, почему Василиса себя так повела. Неужели обиделась?

Женщины – они ведь такие.

Может, вообще решила, что он её бросил. Но ведь его вещи были здесь. Чемодан стоял в шкафу, даже не разобранный.

Оставалось надеяться, что она успокоится и сама вернется.

А если не вернется?

У Анджея даже сердце кольнуло от страха, что он навсегда её потерял.

Потерял свою пару...

То, что она была его парой, Анджей понял не сразу, а лишь тогда, когда куснул её во время секса. Она начала источать такой умопомрачительный аромат, что мужчина поплыл.

Конечно, пока она отдыхала, он думал о том, что Василиса всего лишь человек и, может, ему почудилось, но нет, она продолжала пахнуть, и этот аромат сводил его с ума.

Сомнений быть не могло, она сто процентов его пара.

Жаль, что человек и проживет совсем недолго, но мужчина надеялся, что с помощью шамана, с которым он был знаком, попробует продлить её жизнь. Он слышал, что существуют какие-то техники. Конечно, всё это было на уровне слухов и легенд, но Анджей не собирался отчаиваться.

А теперь она и вовсе пропала.

Как её искать в переполненном туристами городе? У него тут нет никаких связей. Если только попросить поддержки у местной стаи, но согласятся ли они ему помочь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.